

украинской литератур.⁵ Но в этой связи должны быть упомянуты также работы, посвященные памятникам переводной литературы («Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, произведениям папы Григория и др.).

Для научной деятельности Н. К. Гудзия последних лет характерен, я бы сказал, историографический пафос. И это — не историография ради историографии, а особый способ утверждения своих научных убеждений, не оглядка на предшественников, а производимая с высоты современных достижений советского литературоведения определение ценностей, выдержавших испытание временем.

Характерно, что и работы, посвященные собственно древней русской литературе, пронизаны этим историографическим пафосом. В докладе на IV съезде славистов «Литература Киевской Руси и древнейшие инославянские литературы» (М., 1958) Н. К. Гудзий полемизирует с Н. К. Никольским и поддерживает точку зрения М. Н. Сперанского, сочувственно ссылается на М. А. Максимовича и подчиняет свой историографический обзор единей цели — выявить оригинальный характер древней русской литературы. И пусть отдельные положения, выдвинутые Н. К. Гудziem, вызывают спор, но ценность доклада определяет основной пафос его, направленный против Е. Е. Голубинского и ему подобных, недооценивавших художественное наследие Киевской Руси.

Доклад Н. К. Гудзия «„Сравнительное изучение“ литературы в русской дореволюционной и советской науке» (1960), сделанный на дискуссии, посвященной проблемам марксистско-ленинского сравнительно-исторического метода в литературоведении, целиком посвящен выяснению развития сравнительно-типологического изучения литературы, главным образом на материале из области историографии фольклористики и древней русской литературы. Н. К. Гудзий подытоживает и критически оценивает результаты этой работы на примерах истории изучения «Слова о полку Игореве», летописания, переводных повестей. Пафосом этого доклада также является мысль, что основной целью историко-типологического изучения литературы является выяснение национального своеобразия в проявлении основных закономерностей литературного процесса. Заметное место отведено древней русской литературе также в докладе Н. К. Гудзия на совещании международной комиссии по истории славянской филологии, состоявшемся в Вене («Основные моменты в изучении истории славянской филологии в России—СССР»⁶).

Внимание Н. К. Гудзия в этом плане привлекает как литература древнерусской народности (кроме названных работ, упомянем статью о «Слове о гибели Русских земли»), так и московская («Зарождение и становление московской литературы») и украинская литературы (Українські інтермедії XVII—XVIII ст. Київ, 1960 и др.). Обобщающей работой является статья «О художественном наследстве древней русской литературы».⁷

Примером весьма актуального и боевого обращения к историографическому материалу может служить статья Н. К. Гудзия «Литература Киевской Руси в истории братских литератур»,⁸ где Николай Калининич последовательно выступает против буржуазно-националистической трактовки древнерусской литературы раннего периода и опирается на прогрес-

⁵ Культурные связи украинского и русского народов до конца XVIII века. — Ученые записки Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского, т. LVI. Саратов, 1957.

⁶ Wiener slavistisches Jahrbuch, Achte Band. Wien, 1960, стр. 9—27.

⁷ Oxford slavonic papers, vol. VII. Oxford, 1957, стр. 17—26.

⁸ См. кн.: Русско-украинские литературные связи. М., 1951, стр. 41—78.